

В.И.Ярыш

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ИСТОКАХ БЕРЕСТЯНОГО РЕМЕСЛА В РОССИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ

В Российской Федерации и других государствах было найдено много археологических свидетельств берестяного ремесла, которые являются основой для дальнейшего развития этого вида творчества и позволяют использовать их современными мастерами. В статье представлены находки из Китая, Латвии, Литвы, России и Швейцарии.

Ключевые слова: берестяное ремесло, археология, современные мастера, Китай, Латвия, Литва, Норвегия, Россия, Швейцария

В Российской Федерации и других государствах было найдено много археологических свидетельств берестяного ремесла, которые являются основой для дальнейшего развития этого вида творчества и позволяют использовать их современными мастерами.

Веретье. VII—VI тыс. лет до н.э. В раскопках поселения Веретье I (юг Архангельской и север Вологодской областей), датируемого VII—VI тысячелетием до нашей эры, у внешней стены одного из жилищ (жилище № 3) была обнаружена мастерская для обработки кремния и была найдена «ёмкость из одного куска бересты, края которой завёрнуты как крышка, а углы скреплены внизу волокнистым растением. Внутри этого теса находились крупные отщепы и куски голубого кремня, заготовки орудий, два ретушера, скребок и угловой резец на широкой пластине — всего 29 предметов. Ёмкость служила для сохранения кремневого сырья, которое на свету быстро теряло свои качества и цвет» [1, с. 10, 140]. Размеры найденной ёмкости 20х12,5х9 см [2, с. 32].

(Фото 1 — Берестяная ёмкость для хранения кремния. Веретье I. VII—VI Тыс. до н.э. [2, с. 34])

В этой местности найдены и другие примитивные берестяные изделия и даже, предположительно, детский берестяной мяч: «Мячик скручен из одинаковых по ширине полосок бересты намотанных крест-накрест...». Размеры: 3,5х4 см [1, с. 21].

Рассмотрев этот «мячик» в археологическом фонде Эрмитажа в Санкт-Петербурге, я больше склоняюсь к мысли, что это клубок берестяной ленты — заготовка материала для использования.

Археолог С.В.Ошибкина также пишет, что «На стоянке Фризак, Северная Германия, найдена берестяная ёмкость, принятая за черпак для воды. По куску бересты получена дата — около 7000 лет до н. э. Фрагмент берестяной корзинки найден в слое среднего мезолита стоянки Звидзе, Латвия, датированной периодом 5700 — 5230 лет до н. э. Все известные берестяные ёмкости относятся к концу мезолита и тем самым предваряют появление керамической посуды, предназначенной для приготовления или хранения пищи» [1, с. 10].

Следовательно, до появления керамической посуды широко использовались берестяные ёмкости, и находки берестяных изделий этого периода в перспективе могут быть не единичны.

Изделия, выполненные на основе выше приведённого технологического приёма, изготавливали мастера на Северо-Западе России и в Сибири вплоть до XX века.

Горбуновский торфяник. Нижний Тагил. Последняя треть III тыс. до н.э. На Урале (недалеко от Нижнего Тагила), на VI Разрезе Горбуновского торфяника найдены фрагменты бересты со скоблёным орнаментом, относящиеся к последней трети III тыс. до н.э.

Семь фрагментов из этих находок были детально проанализированы в статье Е.А.Кашиной и Н.М.Чаиркиной «Орнаментированные берестяные изделия из VI разреза Горбуновского торфяника» [3, с. 41-48]. Авторы публикации предполагают, что эти фрагменты были украшены сходным техническим приёмом: сначала прокрашивание, затем выскабливание орнамента [3, с. 45]. Надо заметить, что исследователь Горбуновского торфяника Д.Н.Эдинг в 30-х годах XX в. также трактовал изображения на берестяных фрагментах торфяника как «орнаментированную роспись берестяных изделий» [4, с. 95].

Технологию изготовления и дизайн изображений на данных берестяных фрагментах исследователи Е.А.Кашина и Н.М.Чаиркина соотносят с керамикой карасьеозерского типа: «Для нее характерны горизонтальные, вертикальные и наклонные оттиски протасенной гребенки, зигзаговые, напоминающие волнистые, линии, ромбы и оттиски «шагающего» гребенчатого штампа» [3, с. 47].

На наш взгляд, маловероятно, что это была краска: мастер использовал способ украшения берестяных изделий приёмом скобления по «зимней» коре, ставшим, видимо, тогда уже традиционным. Этот прием с тех пор по настоящее время применяют народы Сибири и Северной Америки.

При заготовке в зимнее время береста отделяется от ствола с небольшим слоем «камбия», который обычно бывает темно-коричневого цвета: он и поддается «скоблению» при украшении изделий, и нет необходимости в предварительном окрашивании этой поверхности.

В пользу версии скобления орнамента по «зимней бересте» говорит и то, что анализ краски, которой, по мнению исследователей, были покрыты рассматриваемые фрагменты перед скоблением, не проводился: «По мнению В.М.Раушенбах <...> фрагмент 1 окрашен темно-красно-бурой охрой, смешанной с жиром. Однако это лишь версия, химический анализ состава краски, к сожалению, пока не проведен» [3, с. 45].

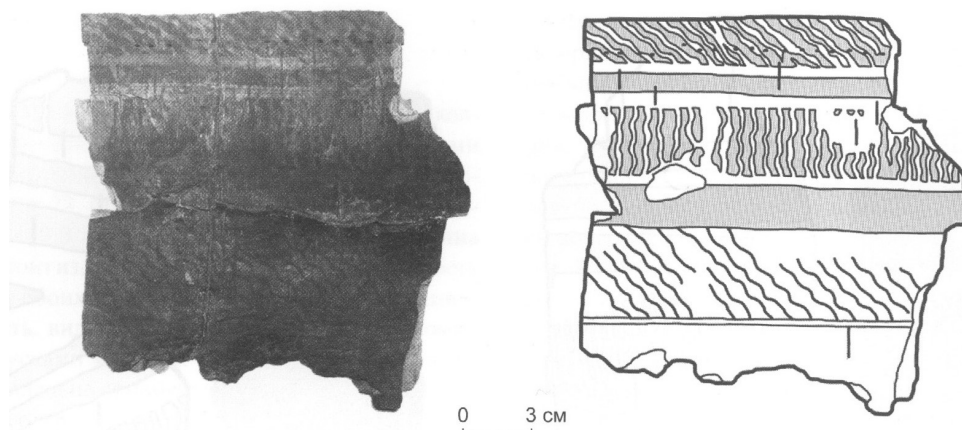

Фото 2. Фрагмент орнаментированного берестяного изделия: ГИМ 75907. Оп. А385. №53. 17,1x16,8 см, толщина бересты 3 мм [3, с. 44, рис. 5].

Рассмотрим внимательно этот фрагмент (фото 2) из Горбуновского торфяника. Исследователи данного фрагмента Е.А.Кашина, Н.М.Чаиркина пишут: «По всему верхнему краю в 1,3—1,5 см от кромки имеются отверстия овальной формы размером 1,0x1,5 мм, сделанные с внешней стороны на расстоянии 0,6—0,8 см друг от друга. На кромке видны вертикальные вмятины шириной ок. 2,5 мм, возможно оставшиеся от обметки края через отверстия» [3, с. 43]. Приведённая информация, а так же толщина фрагмента в 3 мм, позволяют судить, что этот фрагмент мог быть частью корпуса туеска, короба, так как археологические находки в Зауралье, датируемые XII—XVIII веками, и этнографические образцы, принадлежащие обским уграм в категории туеса, короба, выполнялись сходными техническими приёмами.

Техника скобления по «зимней» бересте успешно подтверждается дальнейшими археологическими находками, датируемыми XVI—XVIII веками на территории Югорской земли [5, с. 238-241]. И это говорит о том, что фрагменты, найденные на Горбуновском торфянике, позволяют зафиксировать древнейшее применение данной техники на последующих территориях обских угров.

Эстетика внешнего украшения керамических и берестяных изделий была идентична, о чём говорится в приведённой статье, но технология производства, едва ли была сходной: слишком сильно береста отличается от керамики по своим свойствам.

Охта-I. Кон. IV — нач. III тыс. до н. э. В археологических раскопках 2008—2009-х годов на Охте в Санкт-Петербурге были найдены грузила и поплавки, датируемые концом IV — началом III тысячелетия до н. э. [6, с. 431, 447].

Небольшая галька обматывалась длинной берестяной лентой с образованием на противоположных концах скруток небольших «рожков», которые позволяли прочно зацепить за них тоненькую бечёвку из растительного материала и привязать грузило к сети.

Грузила найдены как в скоплении (до 14 штук), так и по одному. Всего найдено более 50 образцов (информация о количестве грузил записана со слов Т.М.Гусенцовой — Авт.). Размеры грузил: 6-8х2,5 см (фото 3) [5, с. 447, рис. 20-3].

Фото 3. Грузило рыболовное. Охта Санкт-Петербург Кон. IV — нач. III тыс. до н. э. [5, с. 431, 447].

«В качестве поплавков использовались скрученные полосы бересты и куски коры с отверстием» [6, с. 431].

Археологи также отмечают, что «способы изготовления грузил, оплетённых берестой, и коробов <...>, имеют сходные черты с материалами стоянки Сарнате в Прибалтике» [6, с. 432].

В этих же раскопках был обнаружен интересный короб, изготовленный из коры «чёрной ивы». При визуальном осмотре было обнаружено, что на верхней кромке короба сохранились остатки берестяной полоски: она, видимо, была подложена под прут, который укреплял кромку и привязывался к ней бечёвкой из растительного материала. Короб был выполнен из цельного листа коры, противоположные стороны которого сжимались складками и возможно связывались той же бечёвкой. Размеры короба в диаметре приблизительно 25 см.

Всего на этих раскопках было обнаружено 12 коробов, изготовленных из коры ивы [6, с. 431, 448, рис. 21-1, 2].

Факт использования берестяной полоски по краю изделия можно считать прообразом технологически более совершенных коробов из луба с использованием бересты, во множестве выполнявшихся в Старой Ладогe в IX—X веках и древнем Новгороде в XI—XV столетиях.

Сарнате. Латвия. 1—3 пол. II тыс. до н.э. В торфяниках латвийского поселения Сарнате недалеко от Вентспилса археологами были найдены грузила периода неолита (1—3 пол. II тыс. до н.э.), изготовленные с использованием речной гальки длиной 4—9 см, завернутой в прямоугольные берестяные листики, скрученные по продольным краям, как конфетки. В местах скрутки и по корпусу грузила плотно перевязывались тонкой лыковой бечёвкой, при помощи которой они также крепились и к сетям. Для изготовления одного грузила требовалась верёвочка 15—20 см длиной. Для увеличения веса такие грузила иногда связывались по три вместе (фото 4) [7, с. 94, табл. XVII].

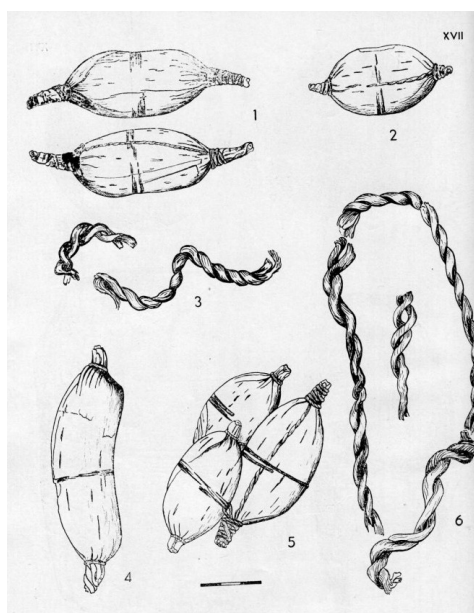

Фото 4. Грузила. 1—3 пол. II-го тыс. до н.э. Поселение Сарнате, Латвия [7, с. 94, табл. XVII].

По утверждению археолога Л.В.Ванкиной, «таким же образом изготавливали грузила в восточной части Латвии ещё в XX в.» [7, с. 94]. Следовательно, традиция изготовления подобных грузил просуществовала не одно столетие.

Найдены были так же поплавки из сосновой коры, завёрнутые в берестяные полоски шириной в 1 см и шире [6, с. 94].

Озеро Швянтойи, Литва. III тысячелетие до н. э. В Литовском национальном музее в Вильнюсе хранятся грузила, датируемые **III тыс. до н. э.**, изготовленные по той же технологии, как и обнаруженные в Сарнате: речная галька, завёрнутая в отдельные тонкие берестяные листочки, скрученные на концах и провязанные бечёвками из растительного материала, словно конфетки [8, с. 40, 41]. Найдены грузила у озера Швянтойи (лит. Šventoji). Следовательно, этот вид берестяного ремесла был распространён в III—II тыс. до н.э. на достаточно большой территории Балтийского региона.

Озеро Бьенн, перевал Шнидейох, Швейцария. Конец IV — конец III тыс. до н.э. В 1974 году в озере Бьенн (Bienn) в Швейцарии было найдено 112 грузил, изготовленных с использованием камней и бересты. Они относятся к позднему неолиту: конец IV — конец III до н.э. (3838 и 2976 годами до нашей эры). Технологически грузила выполнены, как и грузила из Литвы и Латвии, датируются сходными периодами, но есть и существенное отличие. Если в Латвии для увеличения веса иногда связывали грузила по три вместе, то в Швейцарии для этих целей камни по несколько штук (от 4 до 9) заворачивали в одну широкую длинную полосу бересты, как «длинную конфетку», и так же обвязывали бечёвкой из растительного материала. На фото 5 показано грузило с использованием 9 камушков, завёрнутых в берестяной лист и перевязанных шнуром из коры липы, идущем в продольных и спиральных направлениях: (фото 5) [9, табл. 30]. Размеры: Ø3x18,5 см. Немецкие реставраторы сделали реконструкцию этого грузила с 9 камешками [9, табл. 40].

Фото 5. Грузило, найденное у озера Бьенн (Bienn). Швейцария. Конец IV — конец III тыс. до н. э. Размеры: Ø3x18,5 см. [9, табл. 30].

В 2003 году на горном перевале Шнидейох (Schneidejoch) в Бернских Альпах в Швейцарии на высоте 2755 метров от уровня моря был найден чехол для охотничьего лука (фото 6) [10, с. 12-18]. Датируется находка 2800 годом до н.э. Швейцарские археологи не сразу пришли к выводу, что это именно футляр для лука. Вначале предполагали, что это мог быть и колчан для стрел. Футляр состоит из 2 частей: корпуса и крышки. Футляр был изготовлен из бересты с использованием деревянных палочек и полосок кожи. Две деревянные палочки (предположительно из жимолости и калины) были использованы для укрепления корпуса. Прошита конструкция по кромке узкой лентой из коры липы. Размеры корпуса: 137x15 см. Размеры крышки: 37x16,5 см.

Фото 6. Чехол для охотничьего лука, найденный на горном перевале Шнидейох (Schneidejoch) в Бернских Альпах в Швейцарии. 2800 г. до н. э. Размеры: 170x16,5 см [10, р. 12-18].

На этом же перевале в 2003 году был найден и охотничий лук длиной 162 см, изготовленный из тиса. Датируется находка 2900—2700 лет до н.э. [11, р. 196, Fig 7]. Тетива для лука была сделана из неустановленного материала: вероятно, животного происхождения [11, с. 194].

Китай. I тыс. до н.э. На севере Китая была обнаружена маленькая круглая коробочка из бересты 11 см высотой, сшитая из отдельных листов бересты. Её возраст около 3000 лет [12, с. 16].

Норвегия. Середина I тыс. до н.э., 2490 г. В музее университета норвежского города Тронхейма хранится круглый короб [13, с. 10]. Его возраст около 2490. Размеры: Ø20xh15 см. Короб был найден в торфе на дне болота. Когда-то на этом месте было озеро. В те далёкие времена женщины приносили в дар богам

берестяные коробочки, наполненные маслом, чтобы боги послали им ребёнка. Для этого коробочки опускали на дно озера. Со временем озера превращались в болота, в одном из которых и был найден этот короб [13, с. 10].

Могильник Сайгатинский III, Тюменская область. XII—XV вв. У посёлка Сайгадино, Сургутского р-на Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области в могильнике «Сайгатинский III» был найден туес, датируемый XII—XV вв. [14, с. 43, 218]. Размеры: h11,4x12,3-12,8см. Круглое дно состояло из нескольких слоев бересты, сшитых через край тонкой (0,4—0,6 мм) нитью. Корпус изготовлен из двух полос бересты. Наружная поверхность украшена в технике выскабливания. Орнамент выполнен из наклонных линий и меандровидных узоров [14, с. 43, 218].

Великий Новгород. X—XV. Наиболее обширные археологические находки средних веков были сделаны в Великом Новгороде. Период находок X—XV века. Среди множества артефактов фрагменты бытовых изделий из бересты исчисляются тысячами.

Приведём фрагмент интересной крышки, украшенный узором плетёнки, выполненный сквозной прорезкой ножом (фото 7).

Фото 7. Крышка туска с прорезным орнаментом XI в. КП 32435/560. Древний Новгород. Размеры: Ø11,5 см [15, с. 56, Таб. 43-7: 21-26-145].

Поля орнамента украшены штриховыми линиями, выполненными шилом. Элементы плетёнки подчеркнуты инструментом с треугольным сечением [15, с. 56, Таб. 43-7: 21-26-145].

Надымский городок, Ямало-Ненецкий автономный округ. Конец XVI — первая треть XVIII вв. На раскопе Надымского городка конца XVI — первой трети XVIII вв., в 25 км от устья реки Надым под руководством археолога О.В.Кардаша «найден три фрагмента небольших коробов, с низкой (8—9 см) стенкой, на которую был нашит сложный орнамент, сплетенный из тонких берестяных полос двух цветов <...>, образующих чередующиеся ромбы» (фото 8) [5, с. 172. Рис. 3.48.4-5] (выражаем благодарность О.В.Кардашу за предоставленные фотографии для данной публикации — Авт.).

Два цвета обусловлены использованием «лицевых» и «изнаночных» сторон бересты: цвет бересты, прилегающий к стволу дерева — тёмный, внешний — светлый, ближе к белому (фото 8).

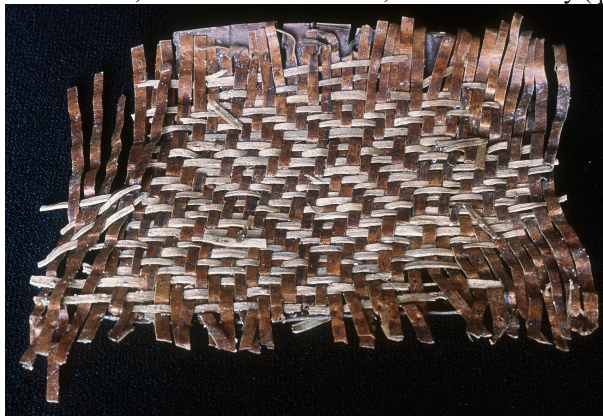

Фото 8. Фрагмент плетёной стенки короба из узких полос бересты. Конец XVI — первая треть XVIII вв. Надымский городок. Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской обл. Размеры: h8-9 см [5, с. 172. Рис. 3.48.4-5].

По этим данным мы видим, что плетение из бересты в XVII веке присутствовало у обских угров в декорировании небольших коробочек для рукоделий и имело достаточно развитый рисунок плетения. После XVII века этот вид плетения археологами не найден. Археолог О.В.Кардаш выдвигает версию, что обнаруженная техника плетения, возможно, произошла из районов Юго-восточной Азии, где подобный рисунок можно увидеть на тканых поясах и на плетёных изделиях, выполненных из тростника [16, с. 490-491].

Данный факт требует дальнейшего изучения, тем более что это «сибирское плетение» из бересты по внешнему виду сходно с плетёными изделиями североамериканских индейцев из племени Чероки (Cherokee), проживающих на Юго-Востоке США [17, р. 50].

Мангазей, Красноярский край. XVII в. Мангазей — город на севере Западной Сибири, Красноярский край (недалеко от Игарки и Дудинки). Наряду с вполне обычными берестяными изделиями — туесами, складными коробочками, рыболовецкими грузилами, вставками в кожаную обувь были найдены уникальные листы бересты, украшенные способом набойки (фото 9) [18, с. 264]. Размеры: 12,5х4 см. Для этого использовались деревянные трафареты размером 10х10 сантиметров, на рельефы которых наносили слой черной краски и по которым сверху ударяли киянкой. Таких трафаретов, по предположению археологов, у мангазейских мастеров было не менее 15 разновидностей [18, с. 264].

Фото 9. Фрагмент бересты, украшенный методом «набойка». XVII в. Мангазей. Красноярский край. Размеры: 12,5х4 см [18, с. 264].

В раскопках Мангазее был найден интересный берестяной трафарет — с прорезанной геометрической композицией из двух розеток (солярных знаков) и стилизованных деревьев рядом с ними (фото 10) [19, с. 235]. Размеры: 48х15 см. Трафарет применялся для нанесения на поверхность дощечек рисунка, по которому затем вырезался ажурный сквозной узор. Такие трафареты использовались при изготовлении накладных декоративных элементов на наличниках окон, причелин и «полотенец» на фронтонах изб, а также на деталях лавок, полок, на стульях, столешницах и божницах [19, с. 235-236].

17

Фото 10. Берестяной трафарет для нанесения орнамента на деревянную доску и последующего выполнения пропильной резьбы. XVII в. Мангазей. Красноярский край. Размеры: 48х15 см [19, с. 235].

В данной статье мы обратили внимание на достаточно изученные археологические находки, начиная с VII-тысячелетия до нашей эры и в последующие века, когда береста как поделочный материал широко использовалась, где произрастала берёза. Таким образом, археологические свидетельства берестяного ремесла, рассмотренные с технологической точки зрения, помогают понять истоки этого вида творчества и приумножить перспективы его развития в современном ремесленном творчестве.

1. Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006. 322 с.
2. Ошибкина С.В. Веретье I. Поселение эпохи мезолита на Севере Восточной Европы. М.: Наука, 1997. 204 с.
3. Кашина Е.А., Чаиркина Н.М. Орнаментированные берестяные изделия из VI разреза Горбуновского торфяника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1(49). Январь — Март. С. 41-48.
4. Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала. Из истории звериного стиля. М.: Государственный исторический музей, 1940. 104 с.
5. Кардаш О.В. Надымский городок князей Большой Карачен. Екатеринбург; Салехард: Магеллан, 2013. 360 с.
6. Гусенцова Т.М., Сорокин П.Е. Охта 1 — первый памятник эпохи неолита — раннего металла в центральной части Петербурга // Российский археологический ежегодник. 2011. № 1. С. 421-451.
7. Ванкина Л.В. Торфяниковая стоянка Сарнате. Рига: Зинатне, 1970. 268 с.

8. Gričuvienė E. Fishing / Prehistoric Lithuania. Archaeological exposition guide. National Museum of Lithuania. Vilnius, 2000. 156 p.
9. Gerhard Wesselkamp bit Beiträgen von Stefan Bieri und Werner Schoch. Die neolithischen Ufersiedlungen von Twann. Band 5. Die organischen Reste der Cortaillod-Schichten. Holzwurfefakte, Textilien, mit Birkenrinde umwickelte Steine. Staatlicher Lehrmittelverlag. Bern, 1980. 48 Seiten, 40 Tafeln.
10. Hafner A., Klügl J., Affolter J. Neolithisches Bogenfutteral aus Birkenrinde, Holz und Leder [Электр. ресурс] // Schnidejoch: Objekte aus Holz und Rinde. Hal, Open Science. Submitted on November 29, 2017. P. 12-18. URL: <https://hal-univ-bourgogne.archives-ouvertes.fr/hal-01650171> (дата обращения: 02.01.2023).
11. Hafner A. Archaeological Discoveries on Schnidejoch and at Other Ice Sites in the European Alps [Электр. ресурс] // Arctic. 2012. Vol. 65. Suppl. 1. P. 189-202. URL: <https://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic65-S-189.pdf> (дата обращения: 02.01.2023).
12. Китайские звуки // Тайваньская компания журнала «Китайские звуки». Тайбей, 1993. № 51. С. 1-22.
13. Hopstad J. Never. Sveipte bokser og fat. Landbruksforlaget, 1990. 72 p.
14. Историческое время. Альбом-каталог. Государственный музей Природы и Человека. Ханты-Мансийск. Т. II. М., 2006. 248 с.
15. Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М.: Наука, 1971. 113 с.
16. Kardash O.V., Girchenko E.A. Resettlement and Adaptation of Asian Tribes on the Territory of Northern Eurasia [Электр. ресурс] // Advances in Applied Sociology. 2018. Vol. 8. P. 486-493. URL: <http://www.scirp.org/journal/aasoci> (дата обращения: 09.01.2023).
17. Rodney L. Leftwich. Arts and Crafts of the Cherokee. Cherokee, NC, USA, 1970. 160 p.
18. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001—2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
19. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: усадьба заполярного города. Нефтеюганск; Екатеринбург: Караван, 2017. 360 с.

References

1. Oshibkina S.V. Mezolit Vostochnogo Prionezh'ya. Kul'tura Veret'e [Mesolithic of the Eastern Prionezhye. Veretye Culture]. Moscow, 2006. 322 p.
2. Oshibkina S.V. Veret'e I. Poselenie epokhi mezolita na Severe Vostochnoy Evropy [Veretye I. Mesolithic settlement in the North of Eastern Europe]. Moscow, 1997. 204 p.
3. Kashina E.A., Chairkina N.M. Ornamentirovannye berestyanye izdeliya iz VI razreza Gorbunovskogo torfyanika [Decorated birch-bark artifacts from section VI of the Gorbunovsky peat-bog]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, 2012, no. 1(49), Yanvar' — Mart, pp. 41-48.
4. Eding D.N. Reznaya skulptura Urala. Iz istorii zverinogo stilya [Carved sculpture of the Urals. From the history of animal style]. Moscow, 1940. 104 p.
5. Kardash O.V. Nadym'skiy gorodok knyazey Bol'shoy Karachei [Nadym'skiy town of the princes of Bolshaya Karacheya]. Ekaterinburg, Salekhard, 2013. 360 p.
6. Gusentsova T.M., Sorokin P.E. Okhta 1 — pervyy pamyatnik epokhi neolita — rannego metalla v tsentral'noy chasti Peterburga [Okhta 1 — the first Neolithic — Early Metal Period site in the central part of St. Petersburg]. Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik, 2011, no. 1, pp. 421-451.
7. Vankina L.V. Torfyanikovaya stoyanka Sarnate [Turfen archaeological site Sarnate]. Riga, 1970. 268 p.
8. Gričuvienė E. Fishing / Prehistoric Lithuania. Archaeological exposition guide. National Museum of Lithuania. Vilnius, 2000. 156 p.
9. Gerhard Wesselkamp bit Beiträgen von Stefan Bieri und Werner Schoch. Die neolithischen Ufersiedlungen von Twann. Band 5. Die organischen Reste der Cortaillod-Schichten. Holzwurfefakte, Textilien, mit Birkenrinde umwickelte Steine. Staatlicher Lehrmittelverlag. Bern, 1980. 48 Seiten, 40 Tafeln.
10. Hafner A., Klügl J., Affolter J. Neolithisches Bogenfutteral aus Birkenrinde, Holz und Leder. Schnidejoch: Objekte aus Holz und Rinde. Hal, Open Science. Submitted on November 29, 2017, pp. 12-18. Available at: <https://hal-univ-bourgogne.archives-ouvertes.fr/hal-01650171> (accessed: 02.01.2023).
11. Hafner A. Archaeological Discoveries on Schnidejoch and at Other Ice Sites in the European Alps. Arctic, 2012, vol. 65, suppl. 1, pp. 189-202. Available at: <https://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic65-S-189.pdf> (accessed: 02.01.2023).
12. Kitayskie zvuki [Chinese sounds]. Tayvan'skaya kompaniya zhurnala "Kitayskie zvuki". Taybey, 1993, no. 51, pp. 1-22.
13. Hopstad J. Never. Sveipte bokser og fat. Landbruksforlaget, 1990. 72 p.
14. Istoricheskoe vremya. Al'bom-katalog. Gosudarstvennyy muzey Prirody i Cheloveka. Khanty-Mansiysk [Historical time. Album catalog. The State Museum of Nature and Man. Khanty-Mansiysk]. Vol. II. Moscow, 2006. 248 p.
15. Kolchin B.A. Novgorodskie drevnosti. Reznoe derevo [Novgorod antiquities. Carved wood]. Moscow, 1971. 113 p.
16. Kardash O.V., Girchenko E.A. Resettlement and Adaptation of Asian Tribes on the Territory of Northern Eurasia. Advances in Applied Sociology, 2018, vol. 8, pp. 486-493. Available at: <http://www.scirp.org/journal/aasoci> (accessed: 09.01.2023).
17. Rodney L. Leftwich. Arts and Crafts of the Cherokee. Cherokee, NC, USA, 1970. 160 p.
18. Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001—2004 gg.) [Mangazeya: new archaeological research (materials of 2001—2004)]. Ekaterinburg, Nefteyugansk, 2008. 296 p.
19. Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. Mangazeya: usad'ba zapolyarnogo goroda [Mangazeya: estate of the polar city]. Nefteyugansk, Ekaterinburg, 2017. 360 p.

Yarysh V.I. Archaeological evidence of the origins of birch bark craft in Russia and other countries. A lot of archaeological artifacts of birch bark craft have been found in Russia and other countries, which are the foundation for the development of this craft and let contemporary craftspeople use them. The artifacts found in China, Latvia, Lithuania, Norway, Russia and Switzerland are represented in the article.

Keywords: birch bark craft, archaeology, contemporary craftspeople, China, Latvia, Lithuania, Norway, Russia, Switzerland.

Сведения об авторе. Владимир Иванович Ярыш — кандидат педагогических наук, преподаватель Новгородского областного колледжа искусств имени С.В.Рахманинова (Великий Новгород); ORCID: 0000-0003-2568-7462; Yarith1@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.02.2023. Принята к публикации 05.03.2023.

Ссылка на эту статью: Ярыш В.И. Археологические свидетельства об истоках берестяного ремесла в России и других государствах // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 3(48). С. 261-268. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.3(48).261-268

For citation: Yarysh V.I. Archaeological evidence of the origins of birch bark craft in Russia and other countries. Memoirs of NovSU, 2023, no. 3(48), pp. 261-268. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.3(48).261-268